

Мазинов А.С.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ИТАЛЬЯНСКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В КРЫМСКОТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ

Заимствованная лексика итальянского происхождения, как и заимствованные грецизмы, подвергается в принимающем крымскотатарском языке фонетической, морфологической и семантической трансформации. Традиционно, в большей степени заимствования этого типа подвергались фонетической, в меньшей - семантической трансформации. Можно также отметить незначительную степень морфологической трансформации итальянских заимствований.

В выделенных заимствованиях отмечены различные случаи трансформации согласных и гласных фонем.

Наиболее распространённый случай трансформации гласных фонем - прогрессивная гармония гласных звуков:

а) переднего ряда: *genovese* - дженевиз - генуэзец

б) заднего ряда: *maccheroni* - макъарна - макаронные изделия, *partis* - парча - часть, *portio* - портакъал - апельсин и др.

Наряду с этим выделяется случай регрессивной гармонии гласных: *pastillus* - пестиль - пастила

Как отдельный случай трансформации гласных звуков, вероятно, следует рассматривать замену двух фонем заднего ряда *a* двумя гласными переднего ряда *e*, реже гласными *i*:

barba - бербер - парикмахер, бладобрей, *saccharum* - шекер - сахар, *scala* - скеле - лестница и, возможно, как вариант, для отдельных говоров, заимствованный параллельно греческому пути - *tamma* - меме//мимий - материнская грудь.

Основным случаем трансформации согласных в итальянских заимствованиях следует считать озвончение и оглушение губно-губных фонем.

Как примеры озвончения можно привести следующие случаи:

riper - бибер - перец, *pulce* - бурче - блоха, *pirum* - бира - сорт груш и другие.

Единичным, выделенным нами на сегодняшний день примером оглушения губно-губного согласного будет:

bussola - нусла - компас

Как отдельную трансформацию следует рассматривать достаточно многочисленные случаи утраты удвоенного согласного:

saccharum - шекер - сахар, *maccheroni* - макъарна - макаронные изделия, *rappagallo* - папаган - попугай, *bussola* - нусла - компас, *pastillus* - пестиль - пастила

К спорным случаям трансформации, возможно, следует отнести переход начального и корневого итальянского и латинского *g* и *j* в крымскотатарское *дж*:

genovese - дженевиз - генуэзец, *major* - мажар//маджар - большая четырёхколёсная телега

Существует вероятность предварительной трансформации этих фонем в языке-доноре или в языках, через которые происходило опосредованное заимствование.

Как фонетическая трансформация заимствований могут быть определены некоторые случаи замены безударных итальянских окончаний крымскотатарскими ауслатными слогами:

calzature (лат. *calceus*) - кальчин - вязаные тапочки; *uripa* - онепон//опануш - удод и другие.

Рассматривая ауслатные слоги в итальянских заимствованиях, можно отметить, что в ряде случаев исследуемые лексемы приобретают определённый стандартизированный слог:

-ан - *rappagallo* - папагъан - попугай; *quadrante* - къадран - циферблат; *corsaro* - корсан - пират; *capitano* - капудан - капитан; *catrame* - катратран - дёготь; *trabs* - трабзан - перила и другие;

-ер - *barba* - бербер - бладобрей; *saccharum* - шекер - сахар;

-а - *maccheroni* - макарна - макаронные изделия; *pars* - парча - часть; *sorbeo* - шорба - суп.

Также к фонетической трансформации могут быть отнесены случаи отбрасывания итальянских окончаний:

romano - рум - крымский грек, *genovese* - дженевиз - генуэзец, *delirium* - дели - сумасшедший, *marmoris* - мермер - мрамор, *gesita* - езит - иезуит, *sedes* - сет (этно.) - диван, *candela* - кандиль - свеча, *pastillus* - пестиль - пастила; *major* - маджар - телега; *boa* - бо - удав; *limone* - лимон - лимон; *laguna* - лагун - лагуна.

Наряду с вышеназванными трансформациями можно выделить достаточное количество случаев сохранения итальянских окончаний, например,

riper - бибер - перец

При изучении итальянских заимствований возникает проблема классификации крымскотатарских ауслатных слогов в качестве морфологически значимых единиц. В большинстве случаев замена или отбрасывание итальянских окончаний никак не влияет на морфологическую структуру крымскотатарского слова и на морфологическую структуру языка в целом. Поэтому все трансформации этого типа разбираются нами в разделе, посвящённом фонетическим изменениям.

Как отдельные случаи трансформирования флексий, при которых в крымскотатарском слове возникают определённые семантические сдвиги, связанные с изменением морфологической структуры заимствования, вероятно, следует выделить лексемы:

портакъал - апельсин ← *portio, onis f* (лат.)

- слово, получающее с прибавлением аффикса *-къал* оттенок адъективности и дополнительное значение 'состоящий из частей'. В меньшей степени проявлено через ауслаутные слоги значение предметности в случаях на *-ан*:

трабзан - перила ← *trabs, trabis f*; *наназан* - попугай ← *rappagallo*, *къадран* - циферблат ← *quadrante*, *корсан* - пират ← *corsaro*,

и в нескольких случаях на *-ер*:

шекер ← *saccharum* - сахар, *бибер* ← *piper* - перец

В первом случае ауслаутный слог близок по значению к суффиксу и придаёт изменённому слову, наряду со значением предметности, оттенок штучности. Во втором случае ауслаут *-ер* привносит оттенок значения 'вещество, сыпучая субстанция'. Все эти случаи заимствования - лексика второго порядка, близкая к неологизмам. Ауслаутные слоги в этих примерах объединяют, стандартизируют вошедшие в крымскотатарский язык иноязычные слова. В случаях, определяемых нами как лексика первого порядка, ауслаутные слоги не совпадают, они единичны и весьма разнообразны:

кальчин - вязаные тапочки ← *calceus, sem* - диван ← *sedes* и другие.

Морфологическая трансформация итальянской лексики и воздействие генуэзского и, возможно, венецианского языков на морфологическую и синтаксическую структуру крымскотатарского языка требует глубокой диалектологической разработки на уровне исследования говоров алуштинского и судакского регионов. Необходимо не выборочное, а полное выделение всей заимствованной итальянской лексики этого региона.

Большая часть итальянских заимствованных лексем сохраняет исходное значение в принимающем крымскотатарском языке. Так как в большинстве случаев происходит заимствование реальных предметов или названий должностей и национальностей, заимствования существенно не трансформируются.

Количество греческих заимствований, выделенных и рассматриваемых в нашей работе, в три раза превышает количество лексем итало-романского происхождения, что приводит, соответственно, к меньшему количеству рассматриваемых случаев лексических трансформаций итализмов. При более полном выделении и рассмотрении лексики итало-романского происхождения, случаи и способы трансформации, вероятно, будут приближаться к греческим.

Большую часть случаев семантической трансформации итальянских заимствований можно свести к следующим типам:

1) частичное изменение значения заимствованного слова:

scala - лестница

скеле - причал

pasta - макароны, изделия из теста,

паста - каша

вещество густой, тягучей

консистенции

candela - свеча

къандиль - светильник;

2) название лица или предмета по смежности:

barba - борода

бербер - парикмахер;

3) материал - предмет, изготовленный из этого материала:

trabs, trabis f - брус, бревно

трабзан - перила.

4) сужение значения исходного слова в крымскотатарском:

calzature (ит.), *calceus* (лат.) - обувь *кальчин* - вязаные домашние тапочки;

5) расширение значения исходного слова в крымскотатарском языке:

mensa (ит.) - обеденный стол

маса - стол (вообще), палаты для

для сушки овощей.

В данном случае происходит расширение и спецификация значения исходного слова, так как обеденный стол в крымскотатарском языке обозначается грецизмом *софра*.

Итак, часть заимствованных итальянских лексем претерпевает в принимающем крымскотатарском языке все основные виды трансформации: фонетической, морфологической, семантической. Трансформации в большей степени подвергаются лексемы первого порядка (заимствования, вошедшие в крымскотатарский язык в первый период контактирования генуэзских колонистов с местным населением) и в меньшей степени лексемы второго порядка (лексика, вошедшая в последние годы существования генуэзских колоний или позже вошедшая через турецкий язык).